

Фото: Openaction.Ru

23.05.2012, 14:00

НОВОСТИ

6 мая задержанных избивали, многие попали в больницу — доклад ОНК

Акт по проверке соблюдения прав человека в МПС в деятельности ГУВД по городу Москва

Поздним вечером 6 мая 2012 года члены ОНК по г. Москва Светова З.Ф. и Альперн Л.И. посетили ОВД «Сокольники» и ОВД «Басманное», после задержаний во время митинга на Болотной площади 6 мая.

В ОВД «Сокольники» к моменту посещения ОНК большинство задержанных было отпущено после составления протокола, оставалось не более 9 человек, примерно 5 из них были выведены из автозака во время

прибытия ОНК. В этот раз задержанных людей выводили из автозака небольшими группами и освобождали по мере составления протоколов о задержании. Всего в ОВД было доставлено 31 человек, по оценкам полиции 70% из них — с повреждениями), части из них были вызваны машины скорой помощи. Скорая помощь на этот раз работала только с одним человеком, именно с тем, на чье имя была вызвана, к остальным нужно было вызывать новую скорую помощь, индивидуально.

Члены ОНК опросили задержанных людей на предмет нарушения их прав во время задержания, доставки и пребывания в ОВД, и получили следующую информацию:

Вяльцев Александр Викторович, житель г. Москвы. Получил травмы спины и головы при задержании его били ногами, кулаками, дубинками, тащили за волосы при отказе самостоятельно проследовать в автозак. Точнее — по спине били ногами, по голове били дубинкой. Кроме того, били головой о ступеньки автозака.

Илья Фурсов, жалоб нет.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Речкалов Святослав Владимирович, рассказал, что к нему подбежал ОМОН, его повалили на землю, стали бить руками, ногами и дубинками. Он в это время лежал на спине, и закрывал лицо руками. Серьезные ушибы и синяки на спине, на руках, на голове шишки. Волокли по земле, потом подняли и волокли за руки, били в живот. Вызвана скорая помощь.

ОВД «Басманное».

Кисиль Владимир Васильевич, старший оперативный дежурный, сообщил, что членов ОНК нет в его списках, и что он не знает, что такое «ОНК», путал с членами общественного совета при ГУВД. Пришлось ждать примерно полчаса, пока запустили в отделение. Сопровождал ОНК зам начальника ОВД Сергей Александрович Гапонов.

В ОВД «Басманное» задержанных доставили вечером 6 мая 21 человек. В этом ОВД была избрана другая тактика обработки задержанных людей, их опрашивали, составляли протоколы задержания, но не выпускали из отделения, а оставляли на ночь, по словам сотрудников «до суда», так как просто вручить протокол и повестку в суд, по мнению руководства ОВД, было недостаточным, ибо «завтра в суд никто не придет» и им самим придется вновь задерживать и доставлять. Такая тактика, по мнению сотрудников, была избрана для всех ОВД ЦАО.

Были опрошены некоторые задержанные, в частности:

Тихомиров Олег Владимирович, 27 лет, выглядел ужасно, с опухшим и подбитым глазом, находился в КАЗе за решеткой с другими задержанными на площади людьми (их в тот момент было 7 человек), в клетке были и лица без определенного места жительства. Во время давки, по его словам, ОМОНовцы выдернули его из толпы и нанесли травму глаза. Члены ОНК вызвали Тихомирову Скорую помощь и он был госпитализирован.

Евсеев Сергей Александрович, рассказал, что перед выходом на Болотную площадь омоновцы стали выхватывать людей из толпы, били дубинками, он оказался среди них. Просил отпустить его домой.

Киселев Александр Михайлович, рассказал, что при задержании его били кулаками в грудь и понесли за руки и за ноги в автозак. В автозаке уже не били. Сотрудники отделения обращались с ним нормально.

Мужчина, не представился, жалоб на задержание не имеет, на отделение тоже.

Хуснулин Ханиф Абдулхаевич, 55 лет. При повороте на Болотную площадь все остановились, ОМОН начал давить, все рассеялись, он пытался защитить женщину. Получил удар по голове и потерял сознание от удара, когда очнулся, его несли в автозак. Сильные ушибы на спине, руках. На голове шишки. Члены ОНК вызвали ему скорую, его госпитализировали.

Кудрячев Филипп Константинович, 81 г.р., сообщил, что он свидетельствует об избиении дубинкой сотрудниками МВД задержанной девушки возле автозака. Сам он вмененные ему в протоколе задержания лозунги про Путина, типа «Путин, вон из России», не выкрикивал, что всем предъявили однотипные обвинения. Он также видел, как сотрудники оперативного полка били дубинками двух мужчин и одну женщину. Он обратил внимание прессы на то, как избивают дубинками граждан — он кричал об этом прессе, так как не мог к ней подойти из-за толпы.

После этого к нему подошли два сотрудника полиции в черных беретах, отвели в автозак, где было 19 задержанных, среди них 2 женщины.

Далее он увидел, как сотрудники полиции повалили на асфальт девушку и стали избивать. Было слышно, как они били ее головой о корпус автозака. Он обратил внимание на номера этих полицейских — 203 и 205. После этого с ними обращались нормально, сводили в туалет, но многие были с ушибами и повреждениями.

Кроме этого на избиения жаловались и показали следы ушибов Кубаткин Сергей Дмитриевич и Евсеев Сергей Александрович (боль в плече и голове), члены ОНК вызвали им скорую, но фельдшер осмотрев их заявил, что они подлежат амбулаторному лечению, отказавшись их госпитализировать, хотя прежде избитых скорая забирала в больницу. Это показалось странным, и действительно, в дальнейшем подтвердилось, что и в других ОВД сотрудники скорой отказываются от своего намерения госпитализировать избитых после бесед с сотрудниками ОВД.

По сведениям, полученных от сотрудников ОВД, члены ОНК узнали, что из 21 задержанных людей в отделении осталось 19, 3-е были увезены в больницы скорой помощью. Среди них была сильно избитая несовершеннолетняя, которую члены ОНК так и не увидели, и женщина лет 40, преподавательница, которая кричала, что пришла на санкционированный митинг, хотела обсуждать реформу образования, а ее вытащили из толпы и доставили в отделение. Сначала она была просто вне себя, но постепенно успокоилась и тихо сидела на стуле возле клетки, в которой содержали остальных 18 задержанных, всего, вместе с БОМЖ в КАЗе, рассчитанном на 20 человек, было 25 человек, и в таком составе они остались на ночь.

Члены ОНК обсуждали с зам начальника ОВД возможность освобождения запротоколированных людей, но он сообщил, что это невозможно, при этом пообещал перевести их на ночь в актовЫй зал, однако потом отказался от этой идеи, несмотря на неоднократные просьбы задержанных и членов ОНК.

7 мая члены ОНК по г. Москва Каретникова А. и Альперн Л.И. посетили ОВД «Тверское», «Хамовники», «Гагаринское», «Донское» и «Замоскворечье «после задержаний во время митинга на Болотной площади 6 мая и днем 7 мая на Чистых прудах и в других районах Москвы.

Перед ОВД Тверское членам ОНК был передан пакет с едой и питьем для Дмитрия Тэлэри, журналиста, который был задержан 6 мая на Болотной площади.

В ОВД „Тверское“ с ночи 6 мая оставалось 7 человек, среди них две женщины. Они ночевали в запираемых камерах ОВД, на деревянных помостах, без постельного белья и матрасов.

Члены ОНК провели опрос задержанных, примерно с 12 часов дня.

В первой (женской) камере:

Митюшкина Надежда Львовна, была задержана в 20 часов 6 мая на Болотной площади. Ее схватили за руку и повели в автозак, не били. В отделении запротоколировали, предъявили повестку в суд с обвинением по ст. 19.3 (эта статья предъявлена всем задержанным) и оставили на ночь вместе с другой девушкой в отдельной камере.

Утром, по ее словам, примерно в 10 часов к ним пришел оперуполномоченный и провел в кабинет на 4-м этаже (последнем) ОВД, где потребовал заполнить анкету, сфотографироваться и „откатать“ пальцы, от чего Надежда Матюшкина категорически отказалась, несмотря на грубые угрозы.

Шереметьева Евгения Олеговна, задержали в 20 часов, отвели в автобус. Ее не били, но с ними, по ее словам, в ОВД были двое мальчиков, у которых было обнаружено сотрясение мозга, их били по голове.

Приезжала скорая и сначала они отказались ехать, так как не поняли своего состояния, но позже им стало хуже, стало тошнить, вызвали скорую еще раз, но в этот раз скорая отказалась их госпитализировать, так как врача вызвали на разговор полицейские, и после этой беседы он вел себя по-другому. Члены ОНК считают, что в этих случаях прослеживается закономерность, в которой видно давление на медицину со стороны полиции и других силовых структур.

Во второй камере находились:

Барабанов Андрей Николаевич, при задержании сильно избит. Показал ушибленные бока, ногу, спину, голову. Били кулаками, ногами, душили дубинкой. Именно его отказалась отвезти в больницу вторично прибывшая скорая помощь.

Задержанный Барабанов жаловался на условия содержания в ОВД: дали один грязный матрас, причем утром, с камере душно, холодно, тесно (там содержались 4 человека). В туалет выводили, не кормили.

Устинов Денис Андреевич сообщил, что при задержании его хватали за волосы и били головой об автозак, ударили два раза, били в пах ногой, били дубинкой по ногам, показал следы избиений. Во время избиений в глазах темнело. В момент собеседования с ОНК он чувствовал себя плохо, его сильно тошнило.

Поздняков Станислав Алексеевич сообщил, что утром в ОВД ему угрожал сотрудник угрозыска (тот же, что требовал от женщин дать свои данные) „отбить мозги“

в ответ на отказ пройти анкетирование, фотографирование, дактилоскопирование.

Члены ОНК опрашивали сотрудников, которых встретили в ОВД, чтобы узнать, что это был за „сотрудник угрозыска“, на каком основании он требовал от задержанных такого рода действий, но внятного ответа не получили. Сотрудники либо отшучивались, либо молчали. Так же они отказались предоставить журнал для записи, под предлогом, что считают ОНК не „контролирующим“ органом, а „наблюдающим“. В чем разница, узнать не удалось.

ОВД „Хамовники“

Встретил начальник ОВД Искусных Сергей Николаевич, провел в актовом зале, где на момент приезда ОНК (примерно в 14 часов) находилось 17 задержанных (из 24), остальные (6) были вывезены в суд, один в больницу. Задержанные жаловались на неудобство актового зала, где их продержали всю ночь, для сна, показывали, как они ухитрялись хоть немного поспать на узеньких креслах, соединённых в ряды.

Супрун Виталий Алексеевич, сообщил ОНК, что при задержании его схватили, повалили на асфальт, порвали штаны, в автозаке обращались нормально. В актовом зале спал сидя.

Лайков Дмитрий Николаевич, показал разбитое лицо, правую бровь, его терли лицом об асфальт. Повреждены (растянуты) мышцы груди, когда выкручивали руки и тащили в автозак. В автозаке не били.

Задержанный Данилов Алексей Александрович предоставил для ознакомления членам ОНК рапорт о его задержании (см. приложение), с которым не согласен. Всем задержанным в этом ОВД (как и в других) был

представлен один и тот же текст рапорта и они писали о несогласии с имеющимися в них формулировками. Такая тенденция (вменять всем задержанным одного ОВД одно и тоже правонарушение) сохранилась во всех ОВД, хотя тексты немного менялись. Возникло ощущение, что тексты рапортов спускают в ОВД централизованно.

ОВД „Гагаринское“

Встретил ОНК начальник ОВД Данюшенков Андрей Михайлович. 14 человек, из них 3 женщины, были привезены в ОВД от Чистых прудов, где их задержали 7 мая примерно в 14 часов и доставили в ОВД около 16 часов. (По словам задержанных, их задержали в 13–45, привезли в ОВД в 15–40).

На вопрос ОНК „за что задержаны“ и " какой статус задержанных», члены ОНК ответа не получили, так как руководство ОВД напрочь отрицало версию о том, что задержанные задержаны. По их словам все они только доставлены, а не задержаны, и на просьбу ОНК показать в административном кодексе или в законе о полиции статью, которая определяет статус людей, присутствующих в этом отделении, членораздельного ответа не получили. Пономарев Игорь Геннадьевич, который представился начальником участковых, показал членам ОНК главу 4 статью 14 закона о полиции, но там речь шла именно о задержанных. Но вопрос ОНК «значит они задержаны»? , начальник участковых отвечал категорическим отказом.

Несмотря на то, что задержанные на момент приезда ОНК содержались в отделении более часа, они не были зарегистрированы в книге доставленных, что выяснилось, когда члены ОНК попросили книгу, чтобы ознакомиться с формулировками задержания. Книгу стали заполнять в процессе посещения, а заполнили только в 17–30, в ней были сделаны следующие записи в отношении всех задержанных:

Задержан отдельной ротой патрульно-постовой службы полиции Ю-3 округа, по подозрению в совершении преступления.

Но вопрос, в каком преступлении подозреваются задержанные, руководство ОВД указало ст. 318 УК РФ.

Несмотря на то, что задержанные не выражали жалоб на условия содержания в ОВД, они не понимали, за что и на каком основании их задержали. Протоколы задержания не составлялись, вместо них всем было предложено заполнить опросный лист, на просьбу ОНК получить бланк такого листа руководство ОВД ответило отказом. Некоторые из задержанных отказывались их заполнять, кроме того, всем было предложено фотографироваться и пройти дактилоскопию, это было условием освобождения. Многие согласились. На вопрос ОНК: «на каком основании Вы проводите криминалистические исследования задержанных, если по закону их можно производить только в случае отсутствия документов, подтверждающих личность задержанных (паспорта были у всех), был получен ответ: "А что им скрывать, если они честные?»

Члены ОНК опросили задержанных об условиях задержания:

Трое из 14 задержаны с флагами РФ, они стояли в сквере, их били при задержании, так как они оказали сопротивление, показали синяки.

Греков Михаил был задержан и обыскан на месте задержания, когда у него в сумке полиция обнаружила белую ленточку, обыск был прекращен и его водворили в автозак. Его подруга сначала убежала, а потом вернулась и добровольно пошла в автозак за своим парнем.

Задержанных вышли из ОВД вместе с членами ОНК примерно в 18 часов.

Кроме того, члены ОНК посетили ОВД «Донское», в котором не оказалось задержанных во время и после

митинга, так как все были отправлены в суд, только один человек сидел в КАЗе, пьяный, задержанный по звонку жены, и ОВД «Замоскворечье», совершенно пустой. Членом ОНК сообщили, что их недавно посетил «сам Бабушкин», слава о котором идет по отделениям полиции, и что все задержанные доставлены в суд. В ОВД пол был еще мокрый после мытья, но стоял устойчивый запах туалета.

Выводы ОНК:

1. Есть все признаки «несоразмерного применения силы» полицией во время и после митинга 6 мая. Расшифровка термина: «несоразмерным» понимается: а) применение такой силы, которая чрезмерна по сравнению с законной целью применения силы; б) ответ, неадекватный возникшей угрозе. Этот термин используется только в отношении правоохранительных органов, а не в контексте вооруженного конфликта. Иногда сотрудники органов охраны правопорядка вынуждены применять силу. В Кодексе поведения должностных лиц поддержанию правопорядка ООН указывается, что эти должностные лица «могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей».
2. В разных ОВД по разному решалась судьба лиц, задержанных по одной статье административного кодекса (19.3)- в одних (Сокольники, например), задержанных отпускали вечером после оформления, в других («Басманное», «Тверское», «Хамовники», «Замоскворечье» — оставляли на ночь).
3. При задержании на ночь, в одних ОВД («Хамовники»), людей, задержанных во время протестной активности, держали отдельно от других задержанных (пьяных, БОМЖ и т. д.), в других — вместе с ними («Басманное»).

4. Усматриваются признаки давления силовых структур на сотрудников медучреждений в интересах обвинения.
5. Условия содержания задержанных не соответствуют внутренним и международным стандартам обращения с заключенными (отсутствие необходимой площади на одного задержанного, спального места, постельного белья, питания).
6. В ОВД происходят неясные и скорее всего, незаконные формы задержания и регистрации задержанных, незаконные криминологические исследования задержанных.
7. На всех задержанных одного ОВД оформляют типовые рапорта, нет индивидуального подхода к задержанным, их воспринимают как преступную группу, почти как банду, хотя это люди, пришедшие на санкционированный митинг.
8. Сотрудники ОВД до сих пор неясно понимают, чем занимаются члены ОНК.

Председатель ОНК по г Москва В. В. Борщев, Члены ОНК: Светова З.Ф, Каретникова А.Г. , Альперн Л.А

Акт направлен начальнику ГУВД по г. Москве Колокольцеву В.Н., прокурору г. Москвы Куденееву С.В., уполномоченному по правам человека в РФ Лукину В.П.

Источник: [сайт Уполномоченного по правам человека](#)

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.09.2025 Санкт-Петербург

Фигуранта дела о троцкистской ячейке «Рабочая власть» отправили на психиатрическую экспертизу